

УДК 11.161

DOI 10.25688/2076-913X.2019.34.2.10

Г.В. Кочина

История устойчивого выражения «райские кущи»

Автор рассматривает историю развития выражения «райские кущи», которое становится широко употребительным в XIX в. Однако образ, который служит источником одного из значений, и один из вариантов фразеологизма оформились значительно раньше. В статье представлен этимологический анализ компонентов выражения.

Ключевые слова: райские кущи; небесные кущи; рай; скинии; Преображение.

Всем известно выражение *райские кущи*, которое употребляется в русском языке в значениях «счастье, сладостная жизнь», «приятное место». Данное выражение имеет долгую историю и встречается в различных вариантах.

Уже с XI в. для обозначения рая как места пребывания Бога (возможно, как отсылка к Иез 28:2) в древнейших памятниках используются устойчивые сочетания *небесные стъни*, *небесные жилища*, *райские села* (Путьтина Минея. XI в.), *храмы небесные* (Ягичева Минея, сент. 1095), *небесные села* (Стихирарь. XII в.). Также в Стихираре XII в. мы встречаем еще один фразеологический весьма близкий синоним — вариант исследуемого выражения: *кучи (кущи) небесныя*: «И възлетевша въ божствьныя дворы. и въ коуча небесныя» (Стихирарь. XII в.) [3, с. 195]¹

В русском языке это выражение впервые использует Г.Р. Державин в конце XVIII в., однако оба слова он ставит в единственное число — райская куща, «рай»:

В райскую кушу
Идет дитя;
Зрит на Россию,
Зрит на Петрополь,
Зрит на родных.

Г.Р. Державин. На кончину
великой княжны Ольги Павловны (1795).

К середине XIX в. в языке распространился вариант, где оба компонента находятся уже во множественном числе, что соотносит его с древнерусскими

¹ См. подробнее об этом: А.В. Григорьев. Русская библейская фразеология в контексте культуры. М.: Индрик, 2006. 358 с.

образцами: *райские кущи*, первоначально в значении «рай земной, где жили Адам и Ева»: «тип человека, имевшего некогда населить светлые райские кущи, рисовался в ее представлении такими красками...» (А.И. Левитов. Моя фамилия. 1863). В XIX в. распространился и вариант *райские сени*²: «И видит он: из райских сеней, из садов вечнозеленых выглядывает лик Милавы, сияющий зарею бессмертия» (О.М. Сомов. Бродящий огонь. 1832).

В XX в. выражение *райские кущи* становится идиомой, семантически неделимым сочетанием, обозначающим приятное для жизни место; рай, место пребывания праведников (в основном в литературе религиозного характера), также формируется иронический смысл, в особенности в составе выражения *отправить в райские кущи* — «отправить на тот свет»: «...вы, господин Каме-нюк, подсовываете клиентам тухлую баранину. И тем самым можете отправить их в райские кущи» (К.Г. Паустовский. Повесть о жизни. Беспокойная юность. 1954).

Рассмотрим подробно компоненты исследуемого выражения.

Слово *куща* по происхождению старославянское, этимологически оно восходит к *кутъ* — «угол» [5, с. 326; 10, с. 75]. Согласно «Словарю русского языка XI–XVII вв.» [8, с. 150–154] данное слово имеет несколько значений: 1) шалаш, постройка; 2) шатер, палатка; а также 3) вместилище, оболочка (о женской утробе).

Два первых значения можно объединить: *строение, укрытие*, защищающее от воздействий внешней среды. Семантика слов «вместилище», «оболочка» возникает из основного значения — ребенок, находящийся в утробе матери, защищен от воздействия внешних факторов. Таким образом, *куща* во всех значениях содержит в себе образ укрытия.

Данное слово в древних переводных текстах обычно является соответствием греческих *skene* [8, с. 463, 4, с. 439] — «палатка, шатер», а также *kalube* — «хижина». Обратим внимание, что слова, образованные от греческих корней на основе прямого заимствования, сохранили в себе образ строения: скиния — «шатер», «жилище»³; а также современное разг. *халуца* — «хижина, избенка, избушка, хата». В Септуагинте на месте древнерусского *куща* находим не только греч. *skene*, но и *oikos* (Быт. 31:33, 31:35), что также означает «обиталище, жилище» [6]. Отсюда в вариантах исследуемого фразеологизма и возникают существительные *храмы, жилища* и др.

Слово *куща* — «шалаш», «шатер» — мы встречаем в текстах разных жанров XII–XVII вв.: «въ коущи пребывая яко въ рай» (Стихирарь. XII в.), «Авраамъ же... видя грядуще странныхъ трехъ мужей... и введе ихъ в кущу свою, падъ, поклонисяимъ» (Аввакум. Книга бесед. 1669–1675 гг.) и др.

² Вариант данного выражения *небесные сени*, как указывалось ранее, известен с XI в. и встречается еще в Путятиной Минее.

³ Отсюда и вариант исследуемого выражения: райская / небесная скиния — «царство небесное, рай», который особенно активно употребляется в XVII–XVIII вв.: «Григорий Ниссийский въ словѣ на стаго Ефрема: въ небесныхъ скинияхъ, глеть, дша его возсѣде». Сим. Пол. Бес., XVII в., затем встречается в стихотворении В.В. Маяковского.

В XIX в. слово также сохраняет значение «дом, строение» и употребляется в основном в художественной литературе: «И кущи сельские стояли без дверей» (К.Н. Батюшков. Элегия из Тибулла. 1814).

В древнерусских текстах встречаются фонетические варианты слова *куща*. Его восточнославянский вариант — *куча*. Как пишет академик О.Н. Трубачев, *куща* и *куча* являются разными фонетическими вариантами одного корня *kQt-, который благодаря смягчению зубного *t* дает по группам славянских языков разные результаты: церковнославянское *коушта* — «шатер», болгарское *къща* — «дом», сербохорватское *kūća* — «дом», украинское *куча* — «будка, конура», «шалаш, курень», «помещение, бедный старый дом», белорусское диалектное *куча* — «хлев, небольшая хатка» [4, с. 70].

В древнерусских текстах зафиксированы оба варианта употребления. Ср.: «и введе ихъ в кушу свою» (Аввакум. Книга бесед. 1669–1675); «въ коучахъ и въ верьтъпѣхъ живоущихъ»⁴.

В Словаре русского языка XI–XVII вв. слово *куча*, помимо основного — «хижина, шалаш», имеет и количественное значение — «куча, ворох». При этом значения «хижина» и «ворох» являются омонимами, так как они имеют разное происхождение⁵. Древнерусские писцы могли ошибаться, употребляя слово *кущи* в количественном значении под влиянием слова *кучи* — «большое количество» (прасл. корень *kuk-): «С кущей работников, обессилев в яму упадет...» (Стихи о рудокопном деле. 1736).

Еще один фонетический вариант слова *куща* — *куца*, который употребляет-ся в сходном значении «жилище», «угол»: «Якоже мя видиши нага, непокрыта суца и боса, да ни куца имеюща» (Житие Андрея Юродивого. Конец XIV в.).

А.Г. Преображенский считает, что встречающееся в памятниках слово *куца* (греч. *kalube*), вероятно, является ошибкой или отражением диалектного цоканья.

Образ строения встречается в древнейших источниках. Так, *куща* как укрытие, шатер упоминается в Ветхом завете, например, при описании праздника кушей: «...пойдите на гору и несите ветви маслины садовой и ветви маслины дикой, и ветви миртовые и ветви пальмовые, и ветви других широколиственных деревьев, чтобы сделать кущи по написанному» [Книга Неемии 8:15]. Праздник должен продолжаться восемь дней. В течение этого времени весь Израиль оставлял свои жилища и проводил дни и ночи в куцах, построенных из древесных ветвей.

⁴ Александрия русских хронографов, XV в.

⁵ Исследуемое слово в первом значении является восточнославянским вариантом праславянского корня *kQt- (см. выше): «И възлетевша въ божствьные дворы. и въ коуча небесныя» (Стихирарь, XII в.). Появление омонима объясняется совпадением в произношении праславянских корней *kQt-, *kuk-.

Корень *kuk- образует с суффиксом -jъ общеславянское слово *kuća*: ср. русское *куча* — «что-либо, сваленное горкой, грудой», «толпа, скопление» (людей, животных); чешское *kuće* — «кусочек, штука», «масса» и др.

Слово *куца* в количественном значении, как отмечено выше, этимологически является родственным слову *кукиши* — ср.: сскр. *kucas* — «женская грудь», лит. *kaukas* — «шишка, нарост».

В некоторой степени с ветхозаветным праздником кущей сопоставим и связан праздник Преображения [7]. На Востоке к времени праздника поспевают злаки и виноград, которые христиане приносят в храм для благословения в знак благодарности Богу за дарование этих плодов. Часть урожая в первые века христиане жертвовали в храм для совершения таинства евхаристии. Также и на праздник Преображения верующие приносят в храм новый урожай, поспевший к 19 августа.

В Евангелии при описании событий на горе Фавор («И когда молился, вид лица Его изменился, и одежда Его сделалась белою, блистающею» [Лк. 9: 29]) речь идет не о свете рукотворном, а о Божественном свете, Христос открыл «ученикам Свой свет, Свою силу и Свою жизнь вечную и славу, которой обладает по праву сыновства в Царстве Святой Троицы» [7].

В Преображении Христа показано то новое благодатное состояние, которое человек и мир обретают Воскресением Христа и которое осуществится в воскресении людей [7]. Образ света Преображения сохранился в некоторых значениях выражения. Ср.: «светлые райские кущи» (А.И. Левитов. Моя фамилия. 1863).

Петр говорит: «...если хочешь, сделаем здесь три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илию». (Мф 17:1–9). Некоторые богословы, толкователи Священного Писания (Прп. Симеон Новый Богослов, Блж. Иероним Стридонский), считают, что апостол предлагает сотворить три палатки — для Христа, Бога Отца и Святого Духа, другие (Евфимий Зигабен) считают, что три кущи можно понимать как три пути ко спасению — путь деятельности, созерцания и богословия. Образцом деятельности был Илия — муж смелый и благоразумный, созерцания — Моисей, он же законодатель и судия, богословия — Христос, как во всем совершенный [9].

В начале XIX в. в русском языке в результате переосмысления и влияния украинского языка появляется новое значение слова «кущи» — «листва, крона дерева или деревьев»: «Взыдем, сестра моя, на горы Сионские, // Под прохладные райские кущи, // В сладкую сень вертограда Иерусалимля» (С.М. Соловьев. «Восстанем, сестра моя, рано...». 1908).

Это же значение — «листва, деревья, рощи» — сохраняется в языке вплоть до настоящего времени: «Еще сто пятьдесят километров, во время которых прожектор “Т-34” номер “379” легко разыскивал нужный путь — и утренний воздух оказался пропитанным ни с чем не сравнимой свежестью вишневых кущ по сторонам теперь уже чешских дорог» (И. Бояшов. Танкист, или «Белый тигр». 2008).

В современном русском языке, как и в древнерусском, одним из основных средств семантической филиации является метонимия, часто старое и новое значения совмещаются [1, с. 38; 2, с. 48]. Так, происходит контаминация значений «листва» и «строение, хижина», в результате чего в русском языке появляется образ шатра, сделанного из веток с листьями: «Здесь и зеленые кущи, покрытые нежным анефом...» (Н.И. Гнедич. Сиракузянки. 1820–1821). Представление о рае как саде с навесом из листьев находим у М.Ю. Лермонтова в стихотворении «Ангел» (1831): «Он пел о блаженстве безгрешных духов // Под кущами райских садов, // О Боге великом он пел, и хвала // Его непритворна была».

Дело в том, что слово *кущи* — «листва, крона деревьев, кусты» — имеет праславянский корень *kust-ъ*. Славянское *kust-* отождествляется с литовским *kúokštas* — «горсть, пучок, связка, куст». «Вероятно, слово было утрачено в других славянских областях и сохранилось только у восточных славян» [4, с. 279]. *Kust-* с суффиксом *-jъ* в восточнославянских языках образует *-кущ*. Только в одном из восточнославянских языков — украинском — закрепляется основное значение слова *кущи* — «кусты».

Вполне закономерно, что и само выражение *райские кущи* в этот период начинает переосмысляться и означает «райские сады», в том числе и в переносном значении. Обратим внимание, что в источниках последних десятилетий подобное ошибочное понимание становится устойчивым, что определяет сочетаемость исследуемого выражения: «В самом деле, что за диво быть заживо сожженным, когда перед глазами эдем и, вместо боли, тело чувствует прохладу райских кущ!..» (В.И. Немирович-Данченко. Святые горы).

Итак, мы можем увидеть, что выражение *райские кущи* в истории русского языка встречается в различных вариантах: *райские* («небесные») *кущи* («кучи, куци, скинии»).

Выражение становится широко употребительным уже в XIX в., но образ, который служит источником одного из значений («рай, место пребывания праведников»), и один из вариантов фразеологизма («небесные кущи») оформились значительно раньше. Так, уже с XII в. употреблялось выражение *кучи небесныя* — «жилища, дворы, где обитают праведники».

В XIX в. значение «рай» употребляется в основном в поэтической речи (например, в произведениях Г.Р. Державина) и религиозной литературе. Постепенно данное прямое значение вытесняется переносным — «о каком-либо месте как воплощении обилия и благополучия», также формируется ироническое употребление.

Начиная с XIX в. происходит переосмысление образа, лежащего в основе выражения (*райские жилища* > *райские сады*). Это оказывает влияние на контекст использования исследуемого выражения в современной русской литературе как в прямом, так и в переносном смысле.

Библиографический список

Литература

1. Алексеев А.В. Механизмы реализации символических значений в памятниках письменности XVII века // Вестник МГПУ. Сер.: Филологическое образование. 2013. № 1 (10). С. 31–37.
2. Алексеев А.В. Символические значения в истории слова печаль // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2014. № 3 (15). С. 45–51.
3. Григорьев А.В. Источниковедение истории русской библейской фразеологии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М.: МПГУ, 2008. 41 с.
4. Филлин Ф.П. Образование языка восточных славян. М.; Л.: Наука, 1962. 298 с.

Справочные и информационные издания

5. *Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И.* Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб.: Фолио-Пресс, 1998. 704 с.
6. Древнегреческий словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ancientgreek.ru> (дата обращения: 20.07.2018).
7. Православие: сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/31600.html> (дата обращения: 20.07.2018).
8. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 7. К – Крагуярь. М.: Наука, 1980. 407 с.
9. Толкование Священного Писания [Электронный ресурс]: <http://bible.optina.ru/new:mf:17:04> (дата обращения: 20.07.2018).
10. Этимологический словарь славянских языков / под ред. О.Н. Трубачева. Вып. 12. М.: Наука, 1985. 187 с.

References*Literatura*

1. *Alekseev A.V.* Mexanizmy realizacii simvolicheskix znachenij v pamyatnikax pis'mennosti XVII veka // Vestnik MGPU. Ser.: Filologicheskoe obrazovanie. 2013. № 1 (10). S. 31–37.
2. *Alekseev A.V.* Simvolicheskie znacheniya v istorii slova *pechal'* // Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie. 2014. № 3 (15). S. 45–51.
3. *Grigor'ev A.V.* Istochnikovedenie istorii russkoj biblejskoj frazeologii: avtoref. dis. ... d-ra. filol. nauk. M.: MPGU, 2008. 41 s.
4. *Filin F.P.* Obrazovanie yazy'ka vostochny'x slavyan. M.; L.: Nauka, 1962. 298 s.

Spravochny'e i informacionny'e izdaniya

5. *Birix A.K., Mokienko V.M., Stepanova L.I.* Slovar' russkoj frazeologii. Istoriko-e'timologicheskij spravochnik. SPb.: Folio-Press, 1998. 704 s.
6. Drevnegrecheskij slovar' [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://www.ancientgreek.ru/> (data obrashheniya: 20.07.2018).
7. Pravoslavie: sajт [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/31600.html> (data obrashheniya: 20.07.2018).
8. Slovar' russkogo yazy'ka XI–XVII vv. Vy'p. 7. K – Kraguyar'. M.: Nauka, 1980. 407 s.
9. Tolkovanie Svyashennogo Pisaniya [E'lektronny'j resurs]: URL: <http://bible.optina.ru/new:mf:17:04> (data obrashheniya: 20.07.2018).
10. E'timologicheskij slovar' slavyanskix yazy'kov / pod red. O.N. Trubacheva. Vy'p. 12. M.: Nauka, 1985. 187 s.

G.V. Kochinova**The Story behind the Phraseological Unit «Raiskie kuchshi»**

The author considers the development history of the phrase «raiskie kuchshi» getting widely used in the XIX century. Yet the image, that proved the semantic source to one of the meanings as well as one of the verbal form of the idiom dated back much earlier. The article features an etymological analysis of the components constituting the phraseological unit.

Keywords: raiskie kuchshi; nebesnye kuchshi; rai; skinii; the Transfiguration.